

Он склонился над своим столом, писал, делал заметки, придумывал чары, для которых требовались палочки и слова, чтобы активировать их взмахом руки, ощущением намерения.

Генри Певерелл был библиотекарем сумасшедшего городка, настолько маленьким, что его содержимое могло бы уместиться в сарае средних размеров. Но это было его место утешения. Самыми частыми посетителями библиотеки были дети, которым очень нравились фокусы мистера Релла.

С сожалением он закрыл дверь на ночь и отправился домой. Зарплата не позволяла ему иметь машину. Он снимал комнату у милой кошатницы - сквиба, на которую уходила почти вся его зарплата. Но все было лучше, чем жить с приемной семьей.

Сегодня у него было немного денег в кармане, и в пятницу вечером он решил пойти в паб.

Там он и встретил ее - Наоми Люпин.

Она была симпатичной девушкой с распущенными песочно-каштановыми волосами и большими медово-золотистыми глазами. Возможно, она не была самой красивой женщиной в комнате, но Генри привлек ее звонкий смех и то, как она размахивала своими изящными руками во время разговора.

Наоми была весьма смущена вниманием Генри, она не могла представить себе мужчину, которого бы она заинтересовала, ведь по всей левой стороне тела у нее были следы от когтей. Ее лицо было изуродовано так, что уголок рта был наклонен вниз в полугримасе.

Генри это не волновало, ведь у него были свои шрамы, полученные в детстве, которое и детством-то назвать нельзя.

Он преследовал ее, и в тот же вечер она привела его домой, в свой маленький домик на другом конце города. У нее, в отличие от него, была машина. Она работала менеджером в сетевом ресторане в центре города.

На ее теле было еще больше шрамов, и он поцеловал каждый из них.

Утром он приготовил ей завтрак, и она отвезла его на работу.

После этого она больше не звонила ему, хотя он обязательно оставил свой номер телефона.

Проходили месяцы, и он уже боялся, что его шансы с ней исчерпаны.

Но однажды она припарковалась у библиотеки, когда он уже закрывался. Когда она вышла из машины, он увидел, что она привезла с собой дополнение.

Его дополнение.

"Я не могу сделать это одна", - задыхалась она, прислонившись к машине и, казалось, испытывая сильную боль, прижимая руку к своему огромному животу.

Он подбежал к ней. "У вас отошли воды?" - спросил он.

Она кивнула, прикусив губу.

Он подал ей руку и помог сесть на заднее сиденье. Когда он уже собирался закрыть дверь, она поймала его за запястье: "Ты выйдешь за меня замуж?".

"Что?" - спросил он с удивлением.

"Женись на мне", - грубо сказала она.

Он всегда хотел иметь семью, и неважно, был ли это его ребенок или нет - он мог быть. Он или она могли быть его ребенком.

А он всегда хотел иметь семью.

"Да", - сказал он.

Она кивнула: "Тогда поезжай в суд, я не хочу, чтобы мой сын родился ублюдкой".

"Хоспис".

"Мы сегодня поженимся!" - закричала она на него.

После этого он не стал спорить. Они подписали документы на парковке и успели добраться до больницы до того, как их сын начал появляться на свет.

Генри переехал к своей новой жене и новорожденному ребенку. Мальчика они назвали Теодором Люпином Певерелом, хотя сами звали его Тедди.

Это были самые счастливые полгода в жизни Генри, хотя Наоми была замкнутой и пугливой,

словно ожидала, что из ближайшего дома появятся чудовища.

Однажды вечером Генри взял сына на прогулку - погода была слишком приятной, чтобы оставаться в доме.

Наоми Певерелл осталась дома, она не любила находиться на улице, когда свет солнца угасал.

Когда Генри вернулся, наблюдая за тем, как солнце садится за холмы, он обнаружил, что его жизнь безвозвратно изменилась.

Над их домом парили змея и череп.

Гарри проснулся от крика. Он не помнил, как заснул, но сон прочно запечатлелся в его сознании, скорее как воспоминание, чем как кошмар.

Он обшарил спальню: "Тедди!" - позвал он, но сына рядом с ним не было.

Тедди вышел из маленькой ванной комнаты.

"Тедди", - вздохнул он с облегчением и раскрыл объятия, маленький мальчик прибежал. Гарри крепко обнял его. Тедди был его единственной причиной существования, и он переписал бы этот мир заново, чтобы обеспечить ему лучшее будущее. Если для этого нужно было играть с Блэками, если для этого нужно было идти к Дамблдору с мольбой о работе, Гарри был готов на всё ради своего сына.

"Плохие сны, папа?" - спросил он, поглаживая и потягивая Гарри за волосы.

Гарри вздохнул: "Вначале нет. Но они были, конечно, странными".

И слишком реалистичными.

"Что это?" неожиданно спросил Тедди, указывая через плечо.

Гарри повернулся и поднял с прикроватной тумбочки лист бумаги.

Это была фотография, фигуры махали им руками, за исключением младенца, который просто беззубо улыбался в камеру. Гарри не помнил, как позировал, но это точно был он, а рядом с ним стояла женщина из его снов, и дом за ее спиной тоже был из его снов.

"Мамочка!" сказал Тедди, указывая на женщину со шрамами от когтей, как будто он уже видел

эту фотографию.

Гарри перевернул фотографию и почувствовал, что у него похолодела кровь.

Генри, Наоми и Тедди Певерелл.

Датировка: место вне времени и пространства.

В этот момент Гарри забеспокоился: быстрое перемещение во времени - хорошо. Помочь Беллатрисе Блэк и "уговорить" её на ужин - хорошо. Но воспоминания и фотографии, которые на самом деле ему не принадлежали - или принадлежали?

"Можно я оставлю их себе, папочка? Пожалуйста?" спросил Тедди.

Гарри не хотел давать ему изображение семьи, которая на самом деле ему не принадлежала. Но формально Наоми Люпин приходилась ему двоюродной тётёй, и, кроме того, это поможет сохранить их секреты. Он передал фотографию Тедди, который помахал рукой фигурам, которые, улыбаясь, помахали ему в ответ.

Гарри действительно не хотел знать, каковы последствия или законность путешествий во времени и что может придумать ДМЛ.

Он посмотрел на дверь, удивляясь.

Гарри подскочил, увидев, кто стоит у изножья кровати.

Кикимер, выглядевший моложе, но не намного лучше, чем он помнил, молча смотрел на них.

"Привет, - сказал Гарри, стараясь не произносить своего имени.

"Кичер пришел сказать гостям, что скоро будет подан завтрак".

"Да, спасибо, Кричер, мы скоро спустимся".

Кикимер уставился на него большими немигающими глазами.

Гарри сразу же решил, что путешествия во времени - это не самое странное, что здесь происходит.

Сириус ждал их в коридоре и спускался по лестнице практически бегом, болтая со скоростью

мили в минуту. Гарри улыбался, а Тедди вставлял свои комментарии - Сириус говорил слишком быстро, чтобы малыш мог за ним угнаться, но Тедди умел подстроиться под то, что он хотел сказать.

У подножия ступенек Вальбурга и Сириус опустились на задницу и спринтерским бегом направились к столовой, успешно избежав того, чтобы мать не стукнула его по голове.

"Молчи, неблагодарный негодяй!" прикрикнула она на него.

Гарри нужно было убираться из этого дома. "Мне нужно идти. Большое спасибо, миссис Блэк, за гостеприимство".

Сириус вернулся за дверную раму, ничуть не удивившись тому, что Гарри уже собирался уходить: "Желаю удачи в получении работы! Надеюсь, увидимся в сентябре!"

"Вы можете аппарировать из комнаты приветствий", - сказала Вальбурга, ничуть не огорчившись его появлению.

Гарри был просто поражён тем, что она вообще хотела видеть его здесь: в конце концов, они с Тедди были одеты в маггловскую одежду.

Одежда - еще одна вещь, которая им понадобится и без которой они не смогут обойтись.

"Буе Padfoo!" сказал Тедди, когда Гарри помахал ему рукой.

Повернувшись на пятках, он чуть не столкнулся с Нарциссой. Ее волосы, казалось, светились в луче, проникавшем из одного из маленьких окон.

"Приятно было познакомиться с вами, мистер Певерелл".

Он кивнул: "Мисс Блэк". Он обошел ее и прошел в соседнюю комнату.

"Мистер Певерелл", - позвала она, как раз когда он достал свою палочку. И что бы она ни сказала, все было потеряно, так как он был отвлечен своим собственным заклинанием.